

Александровскъ (корреспонд. „Южнаго Края“). 21-го октября въ засѣданіи александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта состоялось постановленіе объ открытіи *повторительныхъ* школъ въ уѣздѣ. Недавно совѣтомъ получено формальное разрѣшеніе директора народныхъ училищъ на открытіе такихъ школъ, о чомъ, на дняхъ, циркулярно оповѣщены и всѣ учителя уѣзда. Позволяемъ себѣ привести нѣсколько строкъ изъ циркуляра совѣта. „....Принимая во вниманіе всѣ трудности, съ какими дается грамота крестьянину, убѣдившись также опытами многихъ лѣтъ, что большинство крестьянъ, нуждаясь въ помощи дѣтей-подростковъ, оставляетъ послѣднихъ дома до окончанія курса, — совѣтъ призналъ необходимымъ организовать особыя *повторительныя* школы при существующихъ начальныхъ. Такія школы, по мнѣнію совѣта, могли бы не только подвигать впередъ дѣтей, преждевременно прервавшихъ обученіе, онѣ предоставили бы возможность продолжать образованіе окончившимъ курсъ, содѣйствовали бы большому распространенію грамотности и знаній въ народѣ“. Далѣе совѣтъ приглашаетъ гг. учителей принять на себя трудъ организаціи повторительныхъ школъ и приводитъ основанія, на какихъ онѣ должны существовать. Изъ приведенныхъ совѣтомъ положеній видно, то весь расходъ на содержаніе школъ совѣтъ беретъ на себя; затѣмъ, открыты онѣ могутъ быть только въ тѣхъ селахъ, гдѣ общества сочувственно отнесутся къ мысли совѣта, гдѣ явятся желающіе продолжать ученіе по *воскреснымъ и праздничнымъ днямъ* (послѣ литургіи и обѣденнаго времени). Если о чомъ и можно пожалѣть, такъ это о томъ, что совѣтъ, при дѣйствующемъ до сихъ поръ *положеніи* графа Толстого и всѣхъ къ нему дополненій и распоряженій, не могъ расширить программы повторительной школы. *Повторительная* школа, при ничтожной программѣ *начальной*, должна быть продолженіемъ послѣдней для тѣхъ грамотныхъ, которые окончили въ ней курсъ, которые болѣе созрѣли, и слѣдовательно нуждаются въ серіозныхъ *прикладныхъ знаніяхъ*. Мы думаемъ, что расширенная программа не только увеличила бы кругъ знаній крестьянина, она значительно подняла бы и общеобразовательный уровень сельскаго учителя. До сихъ поръ народный учитель, вращаясь въ кругу 8—12 лѣтнихъ дикарей-ребятъ съ программой, учебниками и руководствами *элементарнаго* курса, многое и многое забываетъ самъ, а вѣдь мы видимъ, что многіе народные учителя, вскорѣ по выходѣ изъ учительскихъ семинарій и другихъ учебныхъ заведеній обладаютъ многосторонними знаніями, являются достаточно развитыми людьми для села. Поэтому намъ кажется, что расширенная программа потребовала бы отъ учителя не только приложенія къ дѣлу большихъ знаній, она потребовала бы отъ него и болѣе солидной подготовки. Уча другихъ — мы сами учимся и этого, думаемъ, никто не станетъ оспаривать.

Пожелаемъ же успѣха доброму начинанію александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, пожелаемъ благотворнаго труда и народному учителю.

Въ заключеніе передаемъ одинъ любопытный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отрадный фактъ. За двѣ-три недѣли до опубликованія училищнымъ совѣтомъ распоряженій о *повторительныхъ* школахъ, одно изъ отдаленныхъ сельскихъ обществъ, а именно *Гусарское*, провѣдавъ объ этомъ по частнымъ слухамъ, собрало болѣе 30-ти душъ взрослыхъ грамотныхъ и обратились къ учительницѣ съ просьбою открыть занятія. До полученія разрѣшенія учительница, разумѣется, не рѣшилась приступать къ дѣлу. Нетерпѣливое общество поручило старостѣ просить совѣтъ ускорить разрѣшеніе повторительной шко-

лы, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшило ассигновать *двадцать пять* руб. на приобрѣтенія особой библіотеки для взрослыхъ грамотныхъ. Въ отвѣтъ на бумагу старосты, предсѣдатель училищнаго совѣта выразилъ благодарность обществу за теплое сочувствіе дѣлу народнаго образованія, а къ тому времени послѣдовало разрѣшеніе директора на открытіе повторительныхъ школъ и, думаемъ, теперь желаніе гусарцевъ удовлетворено вполнѣ.

Дай Богъ, чтобы въ средѣ крестьянскаго населенія александровскаго уѣзда нашлись подражатели гусарскому обществу.